"Убей!" Чу Тянь закричал, аннигиляционная звезда-бусина выскочила из воздуха, ужасное силовое поле черной дыры охватило площадь, пустое пространство в сотню миль внезапно рухнуло, тело громовержца застыло, и он не мог не подбросить его к Чутяню.

Гром и молния полыхнули на аннигиляционной звезде, и на ней не осталось и следа.

Сердце Чу Тяньмэй вспыхнуло синим светом, и колесо Тайинь Ваньхуа вылетело с резким и острым звуком, ударив по бровям Лэй Мао.

Тело Лэя потяжелело, он откинулся назад, и из него хлынула большая черная плазма. Его тело вдруг стало жестким, а затем начало быстро разрушаться.

Сила Тайинь Ваньхуана слишком сильна. Даже если его сильно ударить, сила тела не восстанавливается. Однако этого более чем достаточно, чтобы справиться с магической и неясной молнией.

Всего один удар, и душа громовержца лишилась всей жизненной силы.

Почти в то же время, когда молния была убита, Колесо Тайинь Ваньхуа вернулось к богам. В душу Чутяня было внедрено ясное сознание. Тайинь Ваньхуан был слишком трудоемким. Через три-пять дней он уже никогда не смог бы выстрелить.

Из тела молнии вырвались многочисленные вязкие плазмы и пламя, смешанные с огромными ревущими звуками. Душа громовержца была уничтожена. Его тело и душа начали быстро разрушаться и постоянно уменьшались до самого основного духа небес и земли. Возвращение в мир. Его тело подобно бурному фонтану, постоянно извергающему потоки смерчей.

Даже из рогов вырывались раскаты грома, и они разлетались на сотни миль. Роговой слой всего тела был сожжен и обожжен, в некоторых местах виднелись черные лакированные кости.

Душа Небес была убита, а бело-голубая Молния Грома внезапно затвердела в воздухе.

Эта мощная Громовая Молния зависла в воздухе и некоторое время колебалась.

Она внезапно превратилась в бело-голубую молнию, которая вот-вот должна была взвиться в воздух. Черный вихрь вокруг Чутяня возник из воздуха и поглотил его.

Печь Неба и Земли с огромной силой проглатывает эту молнию, и черное пламя поднимается вверх. Громовые шары издают рев с криками и воплями, и странный поток света течет непрерывно. Гром и рифма, записанные в Лейчжу, постоянно являются небу и земле. Печь была очищена и отправлена прямо к богам Чутяня.

На белой глазури светильника все яснее и яснее проступает Громовой день, который постепенно извергается из грома.

Вскоре эта небесная печать отделилась от белой глазурованной лампы и затрепетала в небе. В небесах Чутиань небо превратилось в неистовый гром.

Чу Тянь только почувствовал, что сила грома между ним и небесами и землей вдруг стала несравненной. Казалось, что он может нанять Тянь Лэя, чтобы тот атаковал врага своим сердцем. На поверхности его кожи появилось бесчисленное множество крошечных электрических вспышек, а его понимание силы Грома стремительно углублялось.

В вышине Цинъян издал тяжелый вздох. Он помахал рукой Чу Тяньи и крикнул: "Чутянь, отводи... рога... о!".

Тело Чу Тяня покачнулось, превратилось в поток света и взмыло в небо, вслед за Цинъяном отступив на восток.

Рогатая сова и еще один рогатый рогач бросились вверх, но Чутянь и Цинъян отступили слишком быстро. Преследуя их некоторое время, они отпрыгнули назад и продолжили преследовать других. Три коалиции обратились в бегство.

В пустоте остались только острые рога рогачей: "Чу Тянь? Я помню тебя! Я осмелился убить рабов рогатых сов. Эй, ты заменишь их собой! Рогатые совы обязательно превратят тебя в самого рабского раба!"

На провокацию диагонального □, Чу Тянь не проронил ни слова.

Он последовал в сторону Цинъян и отступил на восток.

По пути он видел бесчисленные отчужденные черные фигуры, падающие на землю, словно поток, непрерывно распространяющийся вокруг.

Город небесной семьи был разрушен. Как только он был разрушен, небесные кадры, слуги, рабы и т.д. в городе были полностью отчуждены рогами и стали преследующими клыками рогов.

Чутянь и Цинъян летели в небе три дня и три ночи. Впереди была гора. У подножия горы находилось несколько плавучих дворцов. Дети были окружены большой группой людей и стояли возле дворца. Вот.

"Эй!" выпалил Чутянь и кивнул хитрому ребенку.

"Ты в порядке?" Ребенок оглядел Чутиана с ног до головы.

"Невинный... просто!" Чу Тянь оглянулся на Запад. Рао - это скорость его и Цинъян Фэйфэй. Низшие солдаты семьи Минцзяо не знают, какое лекарство они съели. Они действительно мчались круглые сутки, а по этой дороге Чутянь и Цинъян - нет. Как далеко они ушли?

На дальнем горизонте в темноте показалась большая группа отчужденных воинов.

В дальнем небе в густом черном дыму появилось более десятка гигантских век тысяч злых духов.

Из огромных пестрых век извергались сотни густых струй черного света. Внезапно земля в горах заколебалась, и несколько городов под юрисдикцией Департамента Воды Пяти Элементов были немедленно разбиты о городские стены, а большие группы отчужденных воинов проникли в город.

"Один процент Тяньлу был заражен семьей рогов, и он изменился". Ребенок подсознательно схватил руку Чутянь, и сказал, что цветы затмились: "Золото, Инь, Юй, Ти, Си Короче говоря, территория каждого из министерства финансов и министерства финансов была занята рогами. Кроме того, на территорию других министерств МНР вторглось 60%, много, и даже больше. Полностью пали".

Чу Тянь был так тронут, что Циньян был шокирован и воскликнул: "Так быстро? Как они могут быть такими быстрыми?"

Племянник беспомощно посмотрел на Цинъян, она не понимала, почему скорость распространения рогов будет такой быстрой, почему это может быть так быстро!

Племянник проделал на гигантском корабле Тайюэ весь путь до этого места, едва заняв очередь, и был отправлен созывать три коалиции, уцелевшие от сокрушительного удара земли.

В итоге коалиций, пришедших присоединиться к ней, оказалось не так уж много, и за три дня и три ночи набралось менее 10 000, а новости отовсюду поступали крайне плохие.

Почти вся территория Департамента Пяти Элементов была захвачена рогачами, а на границе территории других высших семей стало появляться большое количество отчужденных рогачей. Даже на территории, находящейся непосредственно под фиолетовым клапаном, дорожным клапаном и клапаном, также появилась тень первопроходца рогов.

Еще более ужасающим является то, что сила этих бойцов-воинов быстро растет.

Три дня назад, среди воинов этих рогов, было еще много малосильных, что, вероятно, эквивалентно существованию обычных монахов.

Сегодня, три дня спустя, среди воинов семьи Минцзяо, она уже равна силе монаха.

Что еще более ужасно, так это то, что слишком много мастеров трех коалиционных сил не попали в плен к рогачам, и они отчуждены в рабы-солдаты рогачей.

Среди них есть старые знакомые Чутиана, такие как золотое железное сердце, вода без волн, огонь и другие люди, они все стерты с лица земли бандами, и никто из них не сбежал.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234511